

УДК 009

**ДИАГНОСТИКА ГУМАНИТАРНОГО ПРОСТРАНСТВА
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В КЛАССИЧЕСКОЙ И
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ**

©2015 Я.А.Голубинов¹, Л.Г.Иливицкая¹, Н.В.Барaboшина²

¹Самарский государственный медицинский университет

²Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал).

Оренбургский государственный университет

Статья поступила в редакцию 28.10.2015

В статье затрагиваются вопросы бытия индивида в гуманитарном пространстве современных городов. Представлены два основных подхода к их рассмотрению в форме диагностики человеческой жизнедеятельности с точки зрения классической и постнеклассической парадигмы.

Статья выполнена в рамках гранта РГНФ, проект 14-03-00036а, «Пространственно-временная диагностика города: хронотопия и хронотипия».

Ключевые слова: диагностика, жизнедеятельность человека, гуманитаристика, классическая наука, постнеклассическая наука.

В настоящее время диагностика, постановка диагноза перестает быть чем-то, связанным лишь с медициной. Потребность в ней испытывают самые различные сферы жизнедеятельности человека: экономика, политика, культура, техника и т.д. Она становится тем познавательным инструментом, который активно используется социологами, культурологами, экономистами, психологами, инженерами, педагогами, т.е. всеми теми, кто пытается определить текущее состояние исследуемого объекта, выявить протекающие в нем процессы, обозначить перспективы его дальнейшего развития¹. Патриарх современной философии, немецкий философ Юрген Хабермас, обращаясь еще в конце 1980-х гг. к российским философам, писал, что теперь для них открывается роль диагностов, «выступаю-

щих не в качестве профсоюзных или партийных кадров, а в качестве интеллектуалов»². Именно философы могут внести особый вклад в самопонимание современных обществ в плане диагностики времени³.

Что же представляет собой диагностика? С древнегреческого «диагностика» переводится как «различительное познание» — *diá-gnōsis*. Согласно медицинской энциклопедии диагностикой называют «процесс распознавания болезни и оценки индивидуальных биологических особенностей и социального статуса субъекта, включающий целенаправленное медицинское обследование, истолкование полученных результатов и их обобщение в виде установленного диагноза»⁴. В контексте междисциплинарных исследований данное понятие трактуется как «распознавание состояния определенного объекта или системы путем быстрой регистрации его существенных параметров и последующего отне-

¹ Голубинов Ярослав Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии.

E-mail: i.golubinov@gmail.com

Иливицкая Лариса Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии.

E-mail: laraili@mail.ru

Барaboшина Наталья Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры педагогического образования. E-mail: baraboshina@mail.ru

¹ Кротков, Е.А. Диагностика как универсальная форма научного познания (эпистемологический анализ) / Е.А.Кротков // Вопросы философии. — 2014. — № 3. — С. 85.

² Хабермас, Ю. Философ — диагност своего времени / Юрген Хабермас // Вопросы философии. — 1989. — №9. — С.80.

³ Habermas, J. Edmund Husserl über Lebenswelt, Philosophie und Wissenschaft / Jürgen Habermas // Ders. Texte und Kontexte. — Frankfurt; М.: 1991. — С.34 – 48.

⁴ Диагностика. Малая медицинская энциклопедия. — М.: Медицинская энциклопедия, 1991 – 96 [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://mail-enc-dic.com/enc_medicine/Diagnostika-790.html

сения к определенной диагностической категории с целью прогноза его изменения и принятия решения о возможностях воздействия на это изменение в желаемом направлении»⁵. Применительно к социокультурной реальности, диагностика не ограничивается сопоставлением нормативных признаков с показателями конкретного, индивидуального объекта, что позволяет произвести его оценку. Она также подразумевает последующую интерпретацию, извлечение сопутствующих смыслов⁶.

Обращаясь к диагностике гуманитарного пространства, следует отметить, что исследование пространства является приметой времени, характерной «меткой» философских дискурсов рубежа веков⁷. Анри Лефевр в самом начале книги «Производство пространства» заметил, что «достижения космонавтов и полеты межпланетных ракет, безусловно, ввели пространство «в моду»: пространство того, пространство сего – пространство живописи, пространство скульптуры и даже музыки»⁸. Сам Анри Лефевр увязывает проблему пространства с устройством города и жизнедеятельностью горожан. «Как можно помыслить Город (его повсеместную имплозию-распад, современный Урбанизм) без ясного представления о пространстве, которое он занимает, которое присваивает себе (или отбрасывает)?»⁹.

Для человека современной культуры, как заметил П.Г.Щедровицкий, «город есть все»¹⁰. Более того «иного мира, кроме мира городской

культуры, нам не дано»¹¹. Город – это место жизни и деятельности человека, особое пространство возможностей и практик¹² (или даже некое собрание пространств), в котором заданы все формы человеческой активности, сосредоточены все социальные, культурные, политические, экономические институты, представлены все процессы, характерные для конкретного культурно-исторического и социально-экономического этапа развития.

Поскольку города живут подобно большим организмам, и от их благополучия зависит судьба миллионов людей, то вполне естественно, что жизнь городских пространств становится объектом пристального внимания экспертов. Так, известный американский исследователь Джейн Джекобс прямо заявила в своем известном труде «Смерть и жизнь больших американских городов», что главная цель ее книги – это описать то, «как большие города действуют в реальной жизни, потому что только так можно понять, какие принципы проектирования и способы реконструкции увеличивают социальную и экономическую живучесть городских территорий, а какие, наоборот, парализуют их существование»¹³. И Джекобс и другие исследователи городских пространств выступали в данном случае в качестве диагностов, определяя недуги городов и причины этих недугов, и, самое главное, назначая лечение.

В данной статье мы обращаемся к анализу и диагностике такого вида пространства города как гуманитарное, в котором осуществляются социальные практики, направленные на познание горожанами самих себя и установление диалога между социальными группами при помощи эстетического освоения окружающей реальности, сохранения памяти о прошлом, приобретения и распространения знаний. Перефразируя философов эпохи Возрождения, можно сказать, что «гуманитарное пространство» вмещает в себя, в духе ренессансных «*studia humanitatis*», те вещи, «которые относятся к жизни и нравам и которые совершенствуют и украшают челове-

⁵ Хвалченко, И.И. Психодиагностика как наука и практическая деятельность [Электронный ресурс] / И.И.Хвалченко. — Режим доступа: http://studopedia.ru/3_82450_psihodiagnostika-kak-nauka-i-prakticheskaya-deyatelnost.html

⁶ Бурлина, Е.Я. Введение в проблему диагностики города и хронотопии / Е.Я.Бурлина // Полифония городских пространств. Философско-культурологические теории и хронотопия: Сб. науч. тр. — Самара: Медиа-Книга, 2014. — Т. 2. — С. 3 – 15.

⁷ Гусейнов, Г. Пространства фрагмента // Отечественные записки. — 2002. — №6 [Электронный ресурс] / Г.Ч.Гусейнов — Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2002/6/prostranstvo>

⁸ Лефевр А. Производство пространства / Анри Лефевр; пер. с фр. — М.: Strelka Press, 2015. — С. 7.

⁹ Лефевр А. Производство пространства.... — С. 9.

¹⁰ Щедровицкий, П.Г. Философия развития и проблема города // Стратегическое планирование в муниципальном управлении. Введение в предмет: учебное пособие для муниципальных управляющих. — М.: 1999 [Электронный ресурс] / П.Г.Щедровицкий. — Режим доступа: http://vasilievaa.narod.ru/mu/stat_rab/books/mpsf/mun19-2.htm#OCRUncertain005.

¹¹ Глазычев, В.Л. Социально-экономическая интерпретация городской среды / В.Л.Глазычев. — М.: Наука, 1984. — С. 80.

¹² Серто Мишель де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / Мишель де Серто; пер. с фр. Д.Калугина, Н.Мовниной. — СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. — С. 185 и сл.

¹³ Джекобс, Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Джейн Джекобс; пер. с англ. — М.: Новое изд-во, 2011. — С. 17.

ка»¹⁴. То, что такое городское пространство существует, не вызывает сомнений. Оно может складываться стихийно, как результат индивидуальных усилий жителей, стремящихся заполнить «духовные лакуны», либо служить объектом целенаправленной манипуляции властей, руководствующихся обыкновенно какой-либо идеологической доктриной¹⁵. Обе эти стратегии формирования гуманитарного пространства зачастую реализуются одновременно, иногда противоречиво, а иногда поддерживая друг друга.

В основу диагностики гуманитарного пространства могут быть положены принципы, как классической, так и неклассической научных парадигм. Напомним, что, согласно концепции В.С.Стёпина, «классическая наука полагает, что условием получения истинных знаний об объекте является элиминация при теоретическом объяснении и описании всего, что относится к субъекту, его целям и ценностям, средствам и операциям его деятельности. Неклассическая наука [...] учитывает связь между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности, в которой он обнаруживается и познается объект. Но связи между внутринаучными и социальными ценностями и целями по-прежнему не являются предметом научной рефлексии, хотя имплицитно они определяют характер знаний (определяют, что именно и каким способом мы выделяем и осмысливаем в мире). Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над деятельностью. Он учитывает соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ее ценностно-целевыми структурами. При этом эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями»¹⁶.

Что же это означает для диагностирования состояния «гуманитарного пространства» города? Под классическим подходом мы будем иметь в виду концепции города, которые обращаются, прежде всего, к объективным показателям, рассматривая исследователя как излишний, субъективный фактор (имеются в виду не только мета-концепции Карла Маркса и Фридриха Энгельса, Макса Вебера, Георга Зиммеля или Анри Лефев-

ра, но также исследования некоторых современных социологов¹⁷). В контексте таких исследований гуманитарное пространство рассматривается как функционально структурированное, наполненное типовыми закономерностями. «Гуманитарное пространство» мыслится здесь как нечто обладающее практически исключительно количественными характеристиками: социальная детерминация культуры, количество художественных институций (музеев и картинных галерей, кинотеатров, театров, цирков, библиотек, вузов) напрямую увязывается с экономическим базисом и количеством населения, соотношением мест в них на тысячу жителей, возможностью пропустить через себя / обслужить / принять как можно большее количество читателей / зрителей / посетителей. Подобный подход исключает всякую субъективность при оценке и интерпретации «гуманитарных пространств», он требует «чрезвычайно укрупненных, агрегированных социальных показателей, позволяющих создавать «типовые решения» от Калининграда до Камчатки»¹⁸.

Характерный для «постнеклассики» субъективный подход был опробован при описании города довольно давно. Так уже почти век назад Н.П. Анциферов, исследуя Петербург как социальный организм, изучает его методом литературного краеведения (термин, данный Д.С.Лихачевым¹⁹). Он рассматривает воздействие города на «художника», склад его мышления, заданный городским пространством, восходя от литературно созданных городских ландшафтов до современных городских пространств, которые представлены как уникальные хранилища времени, жизненной силы города²⁰. Эта жизненная сила, конечно, не может быть измерена методами статистики и втиснута в рамки таблиц и отчетов, но требует погружения исследователя в город, соприкосновения с его «душой» (именно так о сущности города писал Н.П.Анциферов²¹).

¹⁷ Трубина, Е. Город в теории: опыты осмысления пространства / Е.Г.Трубина. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — С. 42 и сл.

¹⁸ Яницкий, О. Социология города / О.Яницкий // Социология в России / под ред. В.А.Ядова. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. — С. 138.

¹⁹ Лихачев, Д.С. Раздумья о России / Д.С.Лихачев. — СПб.: LOGOS, 2001. — С. 554.

²⁰ Смирнова, А.Г. Из истории отечественной экскурсионной школы: петроградский (ленинградский) экскурсионный институт (1921 – 1924 гг.) / А.Г.Смирнова // Вестник Росс. госуд. гуманит. ун-та. — 2012. — № 6. — С. 66.

²¹ Анциферов, Н.П. Душа Петербурга. — Пг.: Брокгауз и Ефрон, 1922 [Электронный ресурс] / Н.П.Анциферов. —

¹⁴ Цит. по: Баткин, Л.М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди / Л.М.Баткин. — М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1995. — С. 48.

¹⁵ Полифония городских пространств. В 2 т. / Е.Я.Бурлина, Л.Г.Иливицкая, Я.А.Голубинов, Ю.А.Кузовенкова и др. — Самара: Медиа-книга, 2014. — Т. 1. — 152 с.

¹⁶ Степин В.С. Теоретическое знание. Структура и историческая эволюция / В.С.Степин. — М.: Прогресс-Традиция. 2000. — С. 446.

Так и современник Анциферова, Вальтер Беньямин, через собственный опыт детского переживания городской жизни открывает нам причудливые картины Берлина начала XX века²². Соединение субъективного и объективного, внутреннего мира исследователя и внешнего по отношению к нему мира города, стало чрезвычайно востребованным, и подвигло многих писателей, философов, ученых на подобные опыты разной степени успешности. Отметим, что они-то в этом случае и выступают в качестве экспертов, которые, не задействуя, быть может, какой-то статистический материал, тем не менее, верно угадывают настроение горожан и ситуацию, сложившуюся с «гуманитарным пространством». Сошлемся в данном случае на чрезвычайно удачную, на наш взгляд, книгу Нобелевского лауреата Орхана Памука о Стамбуле²³. Подобно Вальтеру Беньямину он исследует свое детство, одновременно стараясь ответить на вопрос о том, почему его родной город, Стамбул, превратился в то, что он представляет сейчас, — мост между Западом и Востоком, который никак не может найти свое собственное новое «я». Думается, что многие проблемы современных российских городов, их «гуманитарных пространств», которые, с одной стороны, представляют собой наследие советского прошлого, и, с другой, возникли или возродились уже после падения СССР, имеют свое основание в такого рода дихотомии.

Таким образом, диагностика гуманитарного пространства в рамках постнеклассической парадигмы требует обязательной включенности интерпретатора, который считывает и одновременно задает те смыслы и значения, через которые оценивается и в тоже время пристраивается тот или иной объект. Поясним данное положение на примере одного из подвидов гуманитарного пространства города, а именно пространства памяти.

Так, Париж для французского писателя Жоржа Перека это не просто город, который можно исчислить статистическим методом, но город, который нуждается в специальной процедуре припоминания. Ведь «в нем слишком много всего, и здесь легко ошибиться», и необходимо именно вспомнить, «что город не всегда был та-

ким, какой он есть»²⁴. А когда Перек перемещается по городу, то для него «многие места связаны с конкретными воспоминаниями»: о друзьях, родственниках, детских играх, прочитанных книгах и т. п.²⁵ Весь Париж предстает в качестве пространства памяти, в котором воспоминания складываются в причудливые узоры, наподобие паззлов. И для познания города существует простая «методика: следовало бы отказаться говорить о городе или же заставить себя говорить о нем как можно проще, говорить о нем, конечно же, по-свойски. Гнать любое предвзятое мнение. Перестать думать готовыми словами; забыть все, что говорят урбанисты и социологи»²⁶. И в данном случае как никогда важна роль философов или культурологов-диагностов, в лице которых могут выступать в данном случае представители широкого круга исследователей, которые в своем творчестве, будь то художественные произведения или научные статьи и монографии, затрагивают проблемы города и его «гуманитарного пространства».

Таким образом, гуманитарное пространство предстает по-разному в разных научных парадигмах: классической и постнеклассической. Классическая интерпретация позволяет выявить объективную детерминацию и закономерности функционирования культуры в обществе; постнеклассическая парадигма включает тонкую диагностику и субъективные интерпретации. Гуманитарное пространство предполагает взаимодополнительность названных подходов.

Режим доступа: <http://www.wmos.ru/book/detail.php?ID=4255>.

²² Беньямин, Вальтер. Берлинское детство на рубеже веков / В.Беньямин; пер. Г.В.Снежинской; науч. ред. А.В.Белобратова. — М.: ООО «Ад Маргинем Пресс»; Екатеринбург: «Кабинетный ученый», 2012. — 114 с.

²³ Памук, О. Биография Стамбула / Орхан Памук; пер. с тур. — СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. — 502 с.

²⁴ Перек, Ж. Просто пространства: дневник пользователя / Жорж Перек; пер. с фр. В.Кислова. — СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2012. — С. 89 – 90.

²⁵ Перек, Ж. Просто пространства: дневник пользователя — С. 93.

²⁶ Перек, Ж. Просто пространства: дневник пользователя — С. 92.

**DIAGNOSTICS OF HUMANITARIAN SPACES
OF HUMAN LIFE FROM THE ANGLES OF CLASSICAL
AND POSTNONCLASSICAL PARADIGMS**

© 2015 Ia.A.Golubinov¹, L.G.Ilivitskaya¹, N.V.Baraboshina^{2°}

¹Samara State Medical University

²Orenburg State University. Buzuluk Branch

The article is concerned with the problems of human being in humanitarian spaces of modern cities. There are two main approaches to their solving through diagnostics of human activity from the angles of classical and postnonclassical paradigms.

Keywords: diagnostics, human activity, humanitarian studies, classical science, postnonclassical science.

[°] *Iaroslav Anatolievich Golubinov, Candidate of history, Associate professor of Department of philosophy and cultural studies.*

E-mail: i.golubinov@gmail.com

Larisa Gennadievna Ilivitskaya, Candidate of philosophy, Associate professor of Department of philosophy and cultural studies. E-mail: laraili@mail.ru

Natalia Vladimirovna Baraboshina, Candidate of philosophy, Associate professor of Department of pedagogics.

E-mail: baraboshina@mail.ru